

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

НОВАЯ МОЛОДОСТЬ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ: КОНФЕРЕНЦИИ И ФОРУМЫ 2016 г., ПОСВЯЩЕННЫЕ ПОЖИЛЫМ*

В настоящее время глобальное старение населения и рост потребности пожилых в разных формах социального взаимодействия, а не только долгосрочной помощи, вызывают интерес многих ученых и практиков как на Западе, так и в России. Европейские исследования сосредоточены на развитии концепции активного долголетия (active longevity) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и реализации политики активного и здорового долголетия как ценного актива общества, в соответствии с международным Мадридским планом действий по проблемам старения. Российские специалисты постепенно включаются в этот тренд, и конференций, посвященных пожилым, становится все больше. Задача нашего обзора — дать краткий обзор этого нового исследовательского поля.

Мы уже отмечали, что понимание пожилых и процесса старения переосмысливается. Сегодня признано, что старение по своему воздействию на общественное развитие сопоставимо с эффектом глобализации. В августе 2014 г. президент России высказал ключевую мысль о пожилых: «В целом они уже не воспринимаются как слабые, беззащитные, нуждающиеся в постоянном патронате государства. Недаром уже появился и новый общемировой термин: люди “третьего возраста”». Эта идея нашла отражение в «Стратегии действий в интересах граждан пожилого возраста в Российской Федерации до 2025 года».

Научный год, посвященный пожилым, начинался в Санкт-Петербурге с Международного форума «Старшее поколение» (ранее «Забота. Помощь. Милосердие», <http://zabota.lenexpo.ru/node/118988>), где обсуждались проблемы социальной адаптации, поддержки и здоровья пожилых людей в современном обществе. В 2016 г. основные темы дискуссии были весьма далеки от привычных огорчений по поводу роста числа пожилых

* Обзор выполнен благодаря поддержке гранта Фонда Потанина № ГК160000628 «Политика активного и здорового долголетия в циркумполярных регионах».

и низкой пенсии. Напротив, директор Международного Института старения ООН (INIA, Malta) *М. Формоза* рассказал про обновление концепции университетов третьего возраста, а также о задаче развивать университеты четвертого возраста, преимущественно в закрытых учреждениях для пожилых — социальных домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, а также в сельской местности. Университеты третьего возраста должны теперь реагировать на то, что в ряде развитых стран мира пожилые выходят на пенсию досрочно для того, чтобы реализовать наконец собственные предпринимательские идеи. Другой вариант — когда пожилые остаются работать, если компании переоснащают рабочие места или адаптируют режим занятости для пожилых. Таким образом, тех, кто вступил в молодость или даже детство собственной старости (*entering the infancy of their second adulthood*, как это называет американская исследовательница *С. Блюменталь*), нужно создать образовательные возможности для новой карьеры.

В близкой тональности прозвучал доклад международного эксперта, старшего советника Европейского центра политики благосостояния (UNECE, Австрия) *А.В. Сидоренко*. Он рассказал о необходимости смены парадигм в понимании старения. Пожилые должны рассматриваться в рамках развития общества в целом, а не в рамках неизбежного бремени «государственного попечительства». В 1990-х гг. Всемирный банк предложил идею «кризиса старения», которая стала очень популярной, поскольку человечество никогда не жило прежде в подобной ситуации. Незнание подпитывает страхи и мифологию кризиса, в то время как речь должна идти о необходимости развития реабилитационной медицины, страхования, уходе и поддержке занятости пожилых через налоговые льготы работодателям, обеспечивающим их рабочими местами.

7-8 апреля в г. Якутске состоялась научно-практическая конференция с международным участием «Проблемы возрастной патологии в арктическом регионе: биологические, клинические и социальные аспекты». В работе конференции приняли участие руководители Европейского отделения Международной ассоциации геронтологии и гериатрии, геронтологических обществ России и Белоруссии, Российского общества антивозрастной медицины, члены Евразийского общества геронтологии (Азербайджан), депутат Государственной Думы ФС РФ, руководители Правительства Республики Саха (Якутия). В рамках данного мероприятия были затронуты темы: долгожительство, особенности гериатрической помощи и социальных моделей для пожилого населения в северных территориях, персонализированная профилактика возрастной патоло-

гии и повышение резервных возможностей организма человека в условиях Крайнего Севера с использованием биопрепаратов из северного животного и растительного сырья в качестве регуляторов; перспективы развития предиктивной медицины в арктических районах. Участники конференции отметили имеющийся задел по изучению медико-биологических, социальных аспектов возрастной патологии в условиях Крайнего Севера, развитие системы гериатрической и геронтосоциальной помощи в северных регионах России (Архангельск, Магадан, Новосибирск, Петрозаводск, Сыктывкар, Тюмень, Якутск).

После летних каникул 8–9 сентября 2016 г. в г. Архангельске состоялась Всероссийская научная конференция «Серебряный возраст — проблемы геронтологии в условиях проживания в приарктическом регионе». Во время работы конференции были сделаны акценты на междисциплинарной тематике, объединившей ученых и практиков: «Клинические вопросы возрастной патологии», «Зрелый и пожилой возраст в контексте межпоколенного взаимодействия», «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения: региональные аспекты развития», «Социально-медицинские проблемы лиц пожилого и старческого возраста», «Историко-культурные и философские аспекты старения». Отмечено, что до последнего времени в РФ превалировал подход к старению населения, акцентирующий проблемы и возрастающий груз бюджетных расходов по обеспечению нужд стареющего общества и игнорирующий позитивные подходы для адаптации к старению общества. Дискриминация пожилых людей как в социальных, так и в семейных отношениях, несмотря на ее довольно большую фактическую распространенность, в условиях современного российского общества, недостаточно осознается как представителями младших поколений семей, так и самими пожилыми людьми.

В международной конференции в ННГУ (Нижний Новгород) «Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии» 15–16 сентября приняли участие исследователи и практики из 16 стран (Россия, Украина, Беларусь, Казахстан, Молдова, Таджикистан, Латвия, Польша, Финляндия, Швеция, Испания, Германия, Израиль, Бразилия, Руанда, Алжир) и 55 университетов. Речь шла о возможностях помощи как пожилым, так и детям-сиротам, инвалидам, безработным и т. д. Видимо, роль социолога в данном случае заключается в том, что, владея стратегиями проблематизации и депроблематизации ситуаций, социолог может их применить в отношении ситуаций, которые он находит неприемлемыми. В частности, такова его роль в ситуациях латентного

насилия по отношению к пожилым, их принудительного помещения в закрытые учреждения и т. п.

На конференции «Пожилкой больной. Качество жизни» 4–5 октября 2016 г. в Москве уже по традиции прошла секция «Социология старения» под руководством проф. М.Э. Елютиной. Обсуждались вопросы недостатка помощи со стороны родственников в случае одинокого проживания пожилых, качества институциональной помощи, значимости опыта боли как условия постановки вопроса о смысле жизни в позднем возрасте и попыток медицины бороться с любыми проявлениями боли.

Наряду с форумом «Старшее поколение» в Санкт-Петербурге, Национальная конференция по старению, которая прошла 7–8 октября в Москве уже в четвертый раз, является крупнейшим международным событием, посвященным старению и пожилым (<http://www.ageing-forum.org/ru/>). Общей темой в 2016 г. была «Культура старости», разбитая на ряд подтем / секций: Зачем стране пожилые люди? Что представляет собой культура старости в России? В каком возрасте человек считает себя наиболее счастливым, и от каких факторов это зависит? «Культ молодости» в обществе и медиа-среде: как сделать людей всех возрастов равноправными участниками общественных и рыночных отношений? Товары и услуги для старшего поколения — что может предложить государство и рынок? Старею дома: социальные отношения и т. д. Отметим выступления И.Л. Сизовой, которая рассказала о занятости и домашней жизни женщин старшего возраста, используя данные исследования «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения», и Л. Хабаровой (совместно с Е.Ю. Голубевой) об уникальном опыте удач и поражений в организации приемной семьи для пожилых в Архангельской области. Отметим также секцию, посвященную результатам проекта изучения 100-летних россиян под руководством Д.М. Rogozина.

Особенностью 4-й национальной конференции был семинар писателей, в рамках которого своими личными историями и отношением к старости поделились Людмила Улицкая, Авдотья Смирнова, Виктор Ерофеев, Григорий Остер и Александр Цыпкин. «Единственное похвальное слово старости, — по словам Л. Улицкой, — заключается в том, что именно к старости я почувствовала, насколько трудна пора детства, насколько мучительна молодость, ответственна зрелость и насколько, в сравнении со всеми предыдущими более молодыми годами, свободна старость. Свободна от амбиций, от тревоги, что надо бежать, догонять, успевать».

Завершились дискуссии 2016 г. снова в Архангельске, 17–18 ноября, на V Межрегиональной научно-практической конференции «Шаг навстречу: стратегия действий в отношении старшего поколения. Опыт российских регионов». Основная тема конференции — инновационные возможности и перспективы реализации «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 года», принятой Правительством Российской Федерации 05 февраля 2016 г.

Среди участников были Санкт-Петербургский государственный университет, Международная научно-образовательная лаборатория технологий улучшения благополучия пожилых людей Томского политехнического университета, Северный государственный медицинский университет (СГМУ), некоммерческая организация АНО «Студио-Диалог» (Москва), компания частных пансионатов для пожилых людей «Senior group» (Москва), представители профильных ведомств Ленинградской области и Республики Коми. Тексты выступлений можно посмотреть на сайте Администрации Архангельской области — www.arhzan.ru.

Ряд ключевых проблем был поставлен в выступлении *Е.В. Колпаковой*, заместителя начальника управления социального развития министерства труда, занятости и социального развития Архангельской области. Докладчица отметила, что развитие социального предпринимательства возможно в сотрудничестве с Министерством экономики, через соглашение с бизнес-инкубатором, посредством активной работы с некоммерческими организациями (НКО), которые поддерживают социальных предпринимателей. Одновременно нужен комплекс мер, направленных на обеспечение поэтапного доступа СО НКО к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, на 2016–2020 гг. Необходимо также освобождать органы социальной защиты населения от ряда устаревающих функций. Например, впереди запуск проекта по передаче приема граждан по социальным услугам в МФЦ и использование высвобождающихся ресурсов для усиления социальной работы, развития института социальных уполномоченных — представителей министерства в муниципальных образованиях.

Интересен опыт Пермского края, где за государством в части социального надомного обслуживания остались только сбор документов на индивидуальный план на оказание социальных услуг, его разработка и принятие, исходя из нуждаемости семьи, организация закупки социальных услуг у поставщиков и контроль их качества. Территориальные управления социальной защиты социальные услуги не оказывают, это

делают поставщики социальных услуг. Все внестационарные социальные услуги переданы на рынок. Каждая услуга имеет свой стандарт, на нее рассчитан тариф и она закупается в соответствии с Законом РФ 442-ФЗ «О социальном обслуживании населения», или же организациям, прошедшим квалификационный отбор, передается субсидия. Небольшое количество услуг в полустационарной форме оказывается государственными учреждениями. Можно сделать вывод, что Пермский край идет по пути Германии, где государство никогда не было производителем социальных услуг, а субсидировало НКО, т. е. «freie treger» (свободных носителей), обычно сроком на три года. Стандартизацией услуг в Германии также занимается не государство, а профессиональные ассоциации, а государство координирует и контролирует эту работу.

Будущее — не продолжение настоящего, оно может быть гораздо сложнее в связи с ростом образования пожилых и повышением уровня их притязаний на сохранение социального статуса и активную социальную жизнь, отметила в следующем выступлении *И.А. Григорьева*, профессор СПбГУ. Демографическую динамику нужно соотносить с динамикой рабочих мест и занятости, тогда будет понятно, много пожилых или нет, и какие виды помощи им необходимо развивать. Важно также, чтобы СМИ сменили тональность обсуждения проблем пожилых с жалостливой на более уважительную и реалистичную, поскольку влияние массмедиа на население очень велико.

Е.Ю. Голубева, профессор кафедры социальной работы и социальной безопасности САФУ, сделала акцент на новых подходах, которые содержатся в международных документах и рекомендациях по глобальному старению. Концепция политики активного долголетия базируется на 6 детерминантах: медицинские и социальные услуги, поведенческие, личные, физическая среда, социальные, экономические. Был представлен опыт европейских социальных инноваций по каждой детерминанте, проведено сравнение российского опыта и стран ЕС крупных проектов стран Евросоюза «Социальные инновации, обеспечивающие активное и здоровое долголетие» INNOVAGE (What are social innovations?). Нахождение новых направлений взаимодействия в социальной сфере и внедрение принципиальных социальных инноваций для социальных и медицинских служб с целью реализации политики активного долголетия очень актуальны, поскольку направлены на уменьшение социальных рисков и повышение качества жизни. Активное долголетие предполагает не только усилия по улучшению здоровья или качества жизни, но и увеличение участия / партиципацию, делающее социальную спло-

ченность более вероятной. Отмечена необходимость развития форм межпоколенческой неформальной поддержки как направления, которое активно реализуется именно в отдаленных малонаселенных регионах.

Ухудшение психического здоровья лиц пожилого возраста продекларировано Всемирной организацией здравоохранения в качестве одной из актуальных проблем сохранения здоровья населения. Проф. А.Г. Соловьевым был представлен доклад о новых подходах к скринингу ранних психических расстройств с акцентом на профилактику когнитивных и эмоциональных нарушений для лиц старшей возрастной группы и взаимодействие их родственников с социальными и медицинскими службами (в рамках проекта «Приемная семья для пожилого человека как новая социальная технология в отдаленных сельских территориях» Программы «Активное поколение — 2016» Благотворительного фонда Е. и Г. Тимченко).

С точки зрения проф. О.П. Недоспасовой (Томский политехнический университет), главные направления социальной политики в отношении пожилых — это обеспечение экономической безопасности, охрана здоровья, обеспечение условий для достойной жизни. Очень важен и уровень удовлетворенности самих пожилых людей своими условиями и качеством жизни. Правда, не очевидно, насколько можно доверять лицам пожилого возраста как экспертам в отношении оценки эффективных управленческих мер. В определенной степени «политически ангажированным» выглядит предложение о «законодательном закреплении связи между зарплатой чиновников и удовлетворенностью пожилых людей мерами социальной политики», ведь степень удовлетворенности — весьма субъективный индикатор.

Продолжила тему качества жизни пожилых кандидат экономических наук И.А. Павлова (в соавторстве с И.В. Гуменниковым, Е.А. Монастырным, Г.А. Барышевой), подчеркнув необходимость сравнения объективных показателей и субъективных оценок. При этом для объективных показателей необходим анализ форм статистического наблюдения на национальном и региональном уровне (116 объективных показателей). А для субъективных оценок был проведен социологический опрос, состоявший из 78 вопросов (324 переменных). Повышение достоверности «российского» варианта индекса благополучия старшего поколения, сформированного на основе доменов «Экономика», «Социум», «Здоровье» и «Региональное пространство и государственное обеспечение», было достигнуто, в том числе, через анализ адекватного и обоснованного распределения весов между доменами при расчете индекса. В итоге,

на данной стадии исследований предложено отказаться от экспертной оценки весов каждой составляющей индекса и считать их равными.

И.А. Григорьева (СПбГУ) в докладе «Трансформация мировоззренческих основ и теоретических подходов к современной социальной политике» сделала попытку проследить, как развивались теоретические подходы к социальной политике в течение последней четверти века. В ситуации старения возникают определенные предпосылки для смещения конфликта поколений от конфликта «молодых и пожилых» в сторону конфликта интересов пожилых женщин 3-го поколения (ухаживающих за стариками / care givers) со старыми людьми — получателями длительного ухода (long term care). Здесь гендерная либерализация определенно сталкивается с необходимостью «либерализации старения», а значит, возникает новая гендерно-возрастная конструкция.

Итак, очертания новой социальной политики на фоне снижения участия государства в социальной защите, старения и растущих требований населения выглядят сегодня весьма расплывчато.

Е.Ю. Голубева,
доктор биологических наук,
профессор кафедры социальной работы
и социальной безопасности САФУ

И.А. Григорьева,
доктор социологических наук,
профессор кафедры теории и практики социальной работы
факультета социологии СПбГУ